

МИР БОЛЬШОЙ ТЬМЫ

ПОСЛЕ ЯДЕРНОЙ ВОЙНЫ

Алексей Махров

БРЕДУН

ИЗГОЙ ТЬМЫ

Алексей Махров

Бредун. Изгой Тьмы

Серия «Мир Большой Тьмы»

текст предоставлен издательством "Эксмо"

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=3139995

Алексей Махров. Бредун. Изгой Тьмы: Яуза, Эксмо; Москва; 2011

ISBN 978-5-699-50531-9

Аннотация

Новый роман от автора бестселлера «Эпицентр Тьмы». Фантастический боевик о выживании после ядерной войны, в радиоактивном аду будущего, на руинах погибшей цивилизации. Постапокалиптический шуттер в лучших традициях жанра. Иной взгляд на Мир Большой Тьмы — глазами изгоя-бредуна, родившегося в кузове грузовика во время очередного мародерского рейда в Москву и выросшего на пепелище сгоревшей в ядерном огне России.

Через четверть века после войны никто уже не помнит, откуда взялось само это слово «бредун», от какого глагола произошло — *бродить*? или *бредить*? — ведь вся их жизнь как горячечный бред: бесконечное бродяжничество в поисках незараженных земель, чистой воды и добычи, грабежи и убийства, лучевая болезнь и калечащие мутации, смертельно опасные набеги на уцелевшие поселения, сохранившие закон и порядок, беспощадная вражда с другими бандами и цивилизованными

анклавами, где бредунов считают даже не варварами, а диким зверьем, которое надо отстреливать как волков... Но они – люди. Падшие, страшные, смертельно опасные – но все-таки люди. И для спасения своих близких готовы на любой подвиг – даже на самоубийственный рейд в Эпицентр Тьмы, в радиоактивную преисподнюю разрушенной Москвы и братскую могилу московского метро...

Содержание

Часть первая. Особенности кочевого образа жизни	5
Глава 1	5
Глава 2	21
Глава 3	28
Глава 4	42
Глава 5	54
Глава 6	64
Конец ознакомительного фрагмента.	80

Алексей Махров

Бредун. Изгой Тьмы

Часть первая. Особенности кочевого образа жизни

Глава 1

Он был последним из клана «Ловцов удачи», последним из когда-то мощной, широко известной в этих краях банды бредунов, одной из тех, что возникли сразу после Тьмы. Он и родился в кузове грузовика, прямо во время очередного мародерского рейда. Свое первое оружие – нож, он взял в руки, едва научившись ходить. А «калашник» заменял ему детские игрушки. В первый рейд его взяли в возрасте десяти лет. И уже через три года он прославился среди местных бредунских сообществ как лучший стрелок. К своему совершеннолетию, к шестнадцати годам, он занимал седьмое место на иерархической лестнице клана, имея два процента от любой добычи. Его звали Паша-Скорострел.

Но все хорошее когда-нибудь кончается. Удача отвернулась от «Ловцов» после злополучной попытки пощипать

окраинные деревушки республики Сергиева Посада. Бредуны рассчитывали взять хорошую добычу и спокойно уйти. Они знали, что силовую поддержку республики осуществляют профессиональные бойцы сергиевopосадского ОМОНа. Ребята чрезвычайно серьезные, не растерявшие воинского умения за прошедшие после Тьмы десятилетия. И сумевшие так же хорошо подготовить новое поколение бойцов. Но бредуны не рассчитывали, что реакция на их рейд будет такой быстрой.

Омоновцы подоспели, когда бредуны грабили вторую деревню. Несколько бронетранспортеров с КПВТ не оставили «Ловцам» никаких шансов на успешный исход боя. Те бредуны, что остались прикрывать отход основного отряда, продержались ровно десять минут. Затем начался ад. Клан гнали полдня. «Ловцы удачи» потеряли весь награбленный хабар, три четверти грузовиков и более половины личного состава, но все-таки стряхнули погоню со своего хвоста. Это не помогло – обозленные спецназовцы быстро вычислили нападавших. Не успели уцелевшие бредуны вернуться в свой базовый лагерь, как по ним ударили минометы. А затем началась тотальная зачистка. Тех, кто не погиб в бою, а в основном это были женщины и дети (мужчины-воины клана бились до последнего), победители увели в Сергиев Посад.

Отец погиб на глазах Паши еще во время бегства от спецназовцев. Мать бросилась с самодельной гранатой под БТР уже во время штурма лагеря. Младшая сестренка, пигалица

двенадцати лет, попала под шальную очередь из крупняка, когда тащила на позицию боеприпасы и воду. Сам Пашка отстреливался до тех пор, пока рядом с его стрелковой ячейкой не рванула граната.

Очнулся Паша только глубокой ночью. Его ячейку засыпало землей почти до верха. Да так, что проводившие контроль спецназовцы просто не стали возиться с раскапыванием, справедливо решив, что на дне труп.

С тех пор он вел одинокую жизнь дикого бредуна. Хорошо хоть, что Паша наткнулся на тайник, не найденный устроившими тотальную проверку местности спецназовцами, и стал обладателем парочки стареньких АКМ и вытертого до белизны «стечкина». Без оружия в здешних местах его жизнь не продлилась бы долго.

Несколько раз он вступал в различные мелкие шайки (крупные кланы практически никогда не брали чужаков). Поскольку вся окрестная территория уже давно была поделена между большими бандами, таким шайкам оставалось пробавляться мародеркой в разрушенной Москве. Иногда им везло, и они брали небольшой хабар, но чаще возвращались ни с чем, оставляя в развалинах трупы погибших от радиации товарищей.

Потом, в одном из торговых городков, где они сбывали скудную добычу, Пашу разыскал дядя Андрей, ходящий под позывным Мозголом – родной брат матери, старый боец из уважаемого клана «Ухарей». Дядя вел все торговые опера-

ции своей банды и частенько мотался по округе во главе личного десятка. Однако при всем своем желании помочь племяннику Мозголом не мог ввести его в свой клан. По крайней мере – немедленно. Нет, конечно же, неписанные правила бредунов не запрещали переход бойцов из одной банды в другую, но ограничивали это несколькими условиями. Кандидатам нужно было иметь свое оружие, поручителя из первой полусотни иерархии, сдать нечто вроде вступительного экзамена и пройти долгий испытательный срок, до конца которого доживали считанные единицы, так как чужаков-наемников повсеместно использовали в качестве пушечного мяса.

С первыми пунктами программы Паша справился довольно легко. И оружие он имел, и поручителя, да и экзамен (стрельбу из пистолета, автомата и пулемета, а также знание матчасти) сдал на отлично. А на испытательный срок его назначили в дядину десятку, что отнюдь не являлось синекурой – торговые конвои были желанной добычей для диких бредунов-беспредельщиков. За полгода личный состав отряда Мозголома обновился на треть. И это при том, что в нем находились только очень опытные и умелые бойцы.

Сейчас Паша-Скорострел вместе с соратниками отдыхал в Мухосранске – торговом городке на перекрестке дорог. Городок был из новых – возникший на пустом месте после Тьмы. Тогда поселениям любили давать весьма странные названия – насколько хватало фантазии отцов-основа-

телей. Например, соседний поселок носил гордое имя Усть-Жопинск.

Как правило, такими городками совместно владело несколько кланов. Они собирали мзду с проезжих, имели процент от каждой совершенной в городе официальной сделки, держали кабаки и публичные дома. За порядком присматривали сборные отряды под началом выборных (советах контролировавших поселение кланов, а вы подумали – народным голосованием?) командиров. В разных местах такие командиры носили разные звания. Их называли шерифами, генералами, мэрами, директорами, председателями и даже президентами.

Андрей-Мозголом весьма успешно расторговался и решил устроить команде небольшой праздник. Программа была стандартной – бухло и девочки. Зато много и сразу. Начали в полдень. К вечеру Пашка уже успел как следует накатиться, сходить разок перепихнуться и снова вернуться за стол. В связи с успешным прохождением всех пунктов праздничного гуляния настроение Скорострела было радужно-приподнятым и, пожалуй, благодушным. Черная меланхолия, мучившая Пашу с тех пор, как он очнулся в разгромленном лагере «Ловцов удачи», временно отступила. Поэтому Пашка не сразу обратил внимание на старика, что-то бубнящего ему в самое ухо.

– Вася-Танцор из клана «Папуасов» в городе, – тихо повторил старик. – Он ищет встречи с тобой!

– И чо? – не сразу въехал в ситуацию Паша. – Зачем я ему нужен?

– Дуэль! – выдохнул старик. – Он хочет тебя убить!

Скорострел захохотал так, что свалился с лавки. С пола его подняла твердая дядина рука. Андрей выглядел свежим, словно не квасил полдня, но мрачным и озабоченным.

– Дядь, ты слышал, а? Какой-то крендель хочет устроить со мной дуэль! – заплетающимся языком проговорил Пашка и снова пьяно захохотал.

Однако Мозголом не спешил присоединиться к веселью. Он жестом отогнал старика, бросив ему в благодарность пару патронов, и присел рядом с племянником.

– Это очень серьезно, Павел! – негромко сказал Андрей. – Это новый обычай, что резко вошел в моду по всему юго-восточному Подмоскovie. Этот Танцор слышал про твои достижения в стрельбе и желает узнать, кто из вас лучше в этом деле. Если ты попадешься ему на глаза, он затеет ссору и попытается тебя грохнуть.

– Грохнуть меня? Но за что? – удивился Пашка.

– Да не за что, просто так. По крайней мере, веских причин у него нет. Но разве для драки в наше время нужны причины? Вчера в соседнем кабаке три старателя перестреляли друг друга, поспорив из-за слов песни. Одному показалось, что остальные безбожно перевирают текст. К тому же сегодня ты трахнул постоянную девочку Танцора. Причем именно в тот момент, когда он сам приперся в бордель. И ему

пришлось ждать целый час – ты не спешил, мерзавец...

– Да я... Да откуда я знал, что она девка этого... Танцора? – Хмель мгновенно слетел с Паши. Мозгом зря не предупреждает. – Я пришел в первый попавшийся бардак и взял первую же свободную девку. А час я провозился потому, что...

– Ох, Паша, избавь меня от подробностей! – криво усмехнулся дядя. – В любом случае – драки, похоже, не миновать. Я встретил Танцора с кучкой друзей в трех кварталах отсюда – он прочесывает заведения в поисках тебя. Сам видишь – никого из наших здесь нет...

– Сафрон здесь! – заглянув под стол, сказал Паша.

– А толку-то? – хмыкнул дядя. – Ну какой из него сейчас боец?

– Так что это за дуэль-то, дядя? – поняв, что драки не миновать, Паша решил уточнить детали.

– Видишь ли, среди здешнего отребья много таких, кто любит похвастаться своим владением оружием. Эти придурки только и делают, что обсуждают между собой, кто быстрее может выхватить ствол в ковбойском стиле.

– Это как? – оторопел Паша.

– Да были до Тьмы такие фильмы – вестерны, – пояснил дядя. – Там народ мочил друг дружку почем зря. И тоже ни за хрен собачий. Стволы они в набедренных кобурах носили и умели очень быстро их выхватывать. Пару месяцев назад кто-то намародерил в Москве целую коллекцию дисков

с такими фильмами. Вот здешние балбесы насмотрелись и пытаются подражать всяким там Клинтам Иствудам. А Танцор – один из главных поклонников всей этой хрени. Он уже две дуэли провел и грохнул своих противников. Теперь считает, что он царь горы, урод. Ему не терпится сцепиться еще с кем-нибудь.

– Так что же мне делать, дядя? – закусил губу Пашка. – Ведь если я откажусь от дуэли, Танцор прославит меня на всю округу как труса. Да и пули в спину мне тогда не миновать...

– Выход один – драться! – решительно сказал Мозголом. – Но на наших условиях! Стреляться шагов с тридцати – ты на такой дистанции укладываешь пули в круг, который можно накрыть ладонью. А поскольку набедренной кобуры у тебя нет, да и навыками быстрого выхватывания ты не владеешь – стреляться из «калашей»! Навскидку, по сигналу, одиночными!

– Ну... да, это прокатит! – подумав, согласился Пашка.

– Я знал, что ты не сдрейфишь! – одобрительно хлопнул его по плечу Андрей. – Ты мне сейчас своего отца напомнил – он всегда перед боем балагурил, а потом вдруг затихал. И ты сейчас резко успокоился. Глаза заблестели! Эх, все-таки гены – великая вещь!

Паша хотел узнать, что это за гены такие и каким боком они имеют отношение к ним с отцом, но вместо этого спросил про более насущное:

– Так ведь наши автоматы в оружейке у шерифа! С этим как?

– Говно вопрос! – усмехнулся Андрей. – Вот прямо сейчас встанем и пойдем к шерифу. А кабатчику здешнему напомним, чтобы, когда к нему Танцор вломится, посылал его за нами.

Мозголом подошел к стойке и сказал пару слов хозяину кабака. После чего решительно схватил Пашку за локоть и выволок на улицу.

Мухосранск был небольшим городишкой, имевшим всего одну улицу, поэтому, выйдя из кабака, они сразу очутились на центральной транспортной артерии этого мегаполиса. Вдоль главной улицы выстроилось три десятка деревянных зданий в два-три этажа. Причем примерно половину из них занимали питейные заведения. Вторая половина принадлежала богатым перекупщикам, представителям контролирующих городок кланов. Бордели стыдливо размещались в переулках.

Улица была довольно широкой, метров двадцать, и вдоль нее по всей длине стояли разномастные автомобили. И мощные армейские трехосные грузовики торговых партий и латанные-перелатанные легковушки аборигенов. И блестящие джипы местных шишек. По деревянным тротуарам ленивой походкой двигались десятки бредунов. Они переходили из кабака в кабак, изредка ныряли в переулки к девочкам, возвращались, снова пили, ели, общались между собой, шути-

ли, смеялись, пели, орали, дрались. В общем, отдыхали. От рукопашных и поножовщины здесь никто не был застрахован, но перестрелок с использованием автоматического оружия и крупнокалиберных пулеметов отцы города не допускали – все это оружие под расписку сдавалось шерифу на весь срок пребывания в городе. А команда шерифа гарантировала торговым партиям безопасность от внешнего вторжения. Но, вообще, главной защитой таких городков был авторитет контролирующих кланов. Мелкие шайки диких бредунов просто опасались связываться с крупными бандами, имевшими на вооружении бронетехнику, артиллерию и сотни бойцов в строю.

Дядя с племянником такой же ленивой, как у большинства окружающих, походкой дошли до центральной «площади» – здесь стоял дом шерифа, называемый всеми участком, или околотком, и проезжая часть расширялась до тридцати метров. К тому же на этом участке улицы было запрещено оставлять машины. У входа в околоток Паша с Андреем остановились, и Мозголом цепким взглядом окинул панораму Мэйн-стрит в обе стороны.

– Вон они, голубчики! – дядя подбородком указал на кучку молодых людей, вышедших из переулка в полусотне метров от них.

Пашка из озорства помахал задирам рукой и вслед за дядей нырнул в дверь.

Околоток представлял собой просторное помещение с вы-

соким потолком. Его архитектура в принципе копировала архитектуру кабаков. На месте кухни располагалась оружейная кладовая, а вместо номеров для постояльцев на втором этаже – кабинет шерифа, канцелярия и комнаты сотрудников. Только барная стойка стояла на том же месте, но вместо бармена за ней стоял помощник шерифа, который принимал и выдавал оружие вновь прибывшим и отъезжающим из города. В большом переднем зале околотка всегда толпилось по десятку солидных мужчин – именно здесь, а не в кабаках, начальники торговых партий и представители кланов обменивались новостями и конфиденциальной информацией. Простые бредуны попадали сюда только принудительно, в случае крупных правонарушений.

При появлении посторонних шум голосов мгновенно стих, но тут же возобновился. Посетители отлично знали как самого Мозголома, так и его племянника. И считали их своими. По-видимому, здесь уже слышали о вызове на дуэль, поэтому во взглядах присутствующих, скрестившихся на Пашке, читалось любопытство и предвкушение зрелища. Однако подходить к нему и что-либо спрашивать народ посчитал дурным тоном.

Андрей и Пашка прошли прямо к стойке. Стоявший за ней помощник шерифа, ражий детина, имени которого никто не знал (он откликался на кличку Большой), выпрямился, увидев Скорострела, и затем, ни слова не говоря, достал с полки автомат и аккуратно положил его перед бредунами.

– Твой ствол, Скорострел, – вместо приветствия буркнул Большой.

– И тебе привет, Большой! – вежливо кивнул Мозголом. – Я так понимаю, что старший в курсе?

– Он в курсе и не возражает, – кивнул Большой. – Кто вам может запретить убивать друг друга? Только стреляться будете в лощине за городом. Двое наших проводят и проследят за порядком. Ну, чтобы вы там все не передрались... Хотя особо усердствовать не будут, захотите свести счеты на месте – валяйте.

И такая «демократия» ствола и кулака повсеместно процветала во всех бредунских общинах. Кто им сторож?

Тут двери околотка распахнулись, и внутрь ввалилось полдюжину молодых парней. Заходили они с шуточками-прибаутками, но внутри помещения сразу замолчали. Еще бы – здесь одновременно находилось несколько авторитетов, в том числе и представитель их собственного клана. Большой тут же выложил на стойку оружие Танцора – новенький щегольской АК-74, увешанный всякими тактическими фонариками, лазерными целеуказателями, коллиматорными прицелами и прочей байдой¹, которую так любят молодые глупые щеглы. В сравнении с лежавшим рядом потертым и поцарапанным АКМом Пашки автомат Танцора

¹ Вся эта байда питается, как правило, литиевыми или кадмиевыми батарейками, которые в Мире Большой Тьмы стоят дороже автомата. Поэтому весьма сомнительно, что обвеска данного оружия вообще находится в рабочем состоянии. Скорее – нацеплена исключительно для «красоты» (*Прим. автора*).

выглядел наряженной новогодней елкой.

– Твой ствол, Танцор, – «поздоровался» с вошедшим Большой.

– А? – удивился Вася. Он явно не ожидал, что ему с ходу сунут в руки автомат. Рассчитывал на долгую ругань, с оскорблениями, хватанием за пистолет и нож и в финале – дурацкую опереточную дуэль.

– Владимир Владимирович распорядился, – спокойно пояснил Большой. – Хватай ствол и топай за город. Мои ребята проводят.

– Владимир Владимирович? – оторопел Вася-Танцор.

– Ага, он самый, шериф наш, – в равнодушном голосе Большого проскользнула издевка. – Давай топай!

Все участники будущей дуэли вышли из околотка и под предводительством двух помощников шерифа потопали за город. В лощину, где обычно испытывали выставленные на продажу стволы и пристреливали купленные. Слух о «начале» мгновенно облетел городок, и к процессии, кроме авторитетов, присоединилось по пути немало выползших из кабаков бредунов. К моменту прихода к месту будущего поединка дуэлянтов окружала толпа в сто человек.

Места на стрельбище распределили по жребию – никому из участников не хотелось стоять спиной к мишеням. Но все-таки эта сомнительная честь досталась Пашке. Стреляться договорились на пятидесяти шагах, тремя патронами, по сигналу помощника шерифа.

Зрители разошлись в стороны, оставив дуэлянтов в широком коридоре. Скорострел был совершенно спокоен, чему уже давно не удивлялся — такое состояние действительно накатывало на него перед каждым боем. И у отца было похожее. Что там дядька говорил о каких-то генах?

Вася, наоборот, сильно нервничал. Он побледнел, его руки не могли успокоиться, почти неосознанно от владельца перебирая автомат, бессмысленно щелкая переводчиком-предохранителем. А изо рта Танцора в это время доносилась тупая и монотонная ругань, но постепенно смолкла и она.

Все дальнейшее произошло за пару секунд. Секундант махнул рукой с зажатым в ней платком. Пашка вскинул АКМ и поймал на мушку фигуру Танцора. С самого начала он решил бить одиночными. А вот Вася в стремлении опередить противника дал короткую, на все три полагающихся патрона, очередь от бедра. И промахнулся. Пули взбили землю метрах в семи от Паши, чуть не угодив в зрителей.

А вот Скорострел попал первым же выстрелом, но из-за вбитой годами привычки работать дуплетом тут же выстрелил еще раз. Танцор упал мешком, словно из его ног вытащили стержни. Продолжая держать противника на прицеле, Паша стал осторожно приближаться к нему. У него оставался еще один патрон, и по условиям он мог добить раненого в любой момент.

На груди Танцора расплывалось кровавое пятно, но, как

ни странно, он все еще был жив и в сознании. Увидев над собой Скорострела, Вася хотел что-то сказать, но тут его глаза закатились, а тело мгновенно обмякло.

Подошедший помощник шерифа хмуро сплюнул в сторону и тихо сказал:

– Жил как дурак и погиб по-дурацки...

Зрители оживились, стягиваясь в плотное кольцо вокруг трупa Танцора.

– Эк ты его! – сказал подошедший Андрей, радостно хлопнув Пашку по плечу. – Две пули точно в грудь! И расстояние между отверстиями – полпальца!

Толпа одобритeльно зашумела – здесь все без исключения знали толк в стрельбе и могли оценить точный выстрел.

Сунувшихся было к телу дружков Танцора помощник шерифа отогнал громким шиканьем, словно глупых щенков. Он сам снял с поверженного задиры ремень с пистолетом (кобура действительно была набедренной) и подсумками, а затем выдрал из рук автомат. Все это он передал Паше. Это было одним из первых неписаных правил бредунов – оружие и патроны побежденного достаются победителю. А вот содержимое карманов – по желанию. Кто-то обшаривал, кто-то брезговал. Скорострел обычно не стеснялся, но в этот раз не стал лезть, чем заслужил молчаливое одобрение большинства собравшихся.

Схватив в охапку свое и чужое оружие, Пашка, направляемый Мозголом, протолкался через кольцо и пошел к

городу. В голове Скорострела было совершенно пусто – он не испытывал ни горечи, ни удовлетворения. Слишком будничным для него, рожденного после Тьмы, было убийство. Ну, может, немного освежал впечатление антураж. Все-таки в подобной... дуэли Паша участвовал впервые.

Глава 2

Неприятности неожиданно случились на следующее утро. Накануне бредуны из клана «Ухарей» хорошенько поддали, празднуя победу своего товарища. Мало того – к их столу непрерывным потоком подходили с поздравлениями совершенно чужие люди. Они ставили Паше выпивку и делились малой долей от выигрыша (на поединок делались ставки, причем немалые) – по два-три, а то и пять патронов. К полуночи Паша нажрался дармовой выпивкой в лоскуты и стал счастливым обладателем полутора сотен патронов.

В связи с этим побудка была крайне тяжелой. В общем-то Скорострел был еще совсем молод и пил достаточно редко. Тем более в таком количестве. Ситуацию усугубил визит самого Владимира Владимировича. Так уважительно, по имени-отчеству, без всяких кличек и позывных в Мухосранске именовали шерифа – невысокого лысоватого человека лет пятидесяти. Когда-то он командовал своей собственной бандой, но во время одного из рейдов в Москву влетел почти со всем личным составом в эпицентр, где радиация была под тысячу рентген в час. Дозу все схватили нешуточную и умерли в течение года. Уцелел каким-то образом только сам командир, да и то потом долго болел. Но предыдущей славы ему хватило для того, чтобы быть выбранным шерифом на совете кланов. Эту должность Владимир Владимирович за-

нимал долгих три года – срок по нынешним временам немалый. И, уже будучи шерифом, он набрал нешуточный авторитет у местных и пришлых бредунов. Его боялись и уважали.

К Паше он явился в сопровождении бессменного сопровождающего – Большого.

– Паша-Скорострел? – с порога, бесцеремонно вломившись в комнату, где отдыхали после вчерашнего дядя с племянником, спросил Владимир Владимирович. – Собирайся, пойдешь со мной!

– Эй, Володя, не борзей! – вполголоса, чтобы не услышали в коридоре, произнес Мозголом. – Ты со мной сперва поговорить не хочешь?

– А, и Андрюха здесь! – словно только что заметив Мозголома, сказал шериф. – Ты тоже собирайся, тебя это напрямую касается!

– Никуда я с бодуна не пойду! – смело заявил Андрей. – И племяша не пущу!

Шериф только усмехнулся тонкими бескровными губами, а Большой, запыхтев, скинул с плеча ПКМ.

– Ты, Володя, порядки знаешь, – игнорируя направленный на него ствол пулемета, сказал Мозголом. – Сначала объясни, в чем дело, а потом мы... подумаем! Мы хоть и не пайщики этого городка, но пара-тройка пайщиков за нас впишется. И ты это знаешь!

Снова улыбнувшись своими синюшными губами, Влади-

мир Владимирович кивнул и бросил короткий взгляд на стоявший под вешалкой табурет. Большой, мгновенно расшифровав бессловесный приказ, метнулся и выставил табуретку посреди комнаты. Потом молча вышел в коридор и закрыл за собой дверь. И можно было быть уверенным, что, пока он подпирает широкими плечами дверной проем, никто не подкрадется, чтобы подслушать происходящий в комнате разговор.

– Твой племянш вчера Васю-Танцора грохнул! – начал шериф.

– И что? Этот был честный поединок на глазах у сотни человек! – хмыкнул Андрей, вставая с постели и оглядываясь в поисках штанов. Найдя их под кроватью, Мозголом не спеша оделся. Пашка последовал его примеру. Все то время, что дядя с племянником приводили себя в порядок, Владимир Владимирович терпеливо ждал, не произнося ни слова.

Ответил он только после окончания утреннего туалета.

– Ты еще скажи, Андрюха, что это я санкционировал эту дуэль! – без всякого выражения на лице произнес шериф. – И она проводилась под полным контролем моих людей.

– Ну... – неопределенно сказал Андрей, не понимая, куда клонит собеседник.

– Г-ну! – хмыкнул Владимир. – Все так и было! Но сегодня ко мне приперлись ребятишки из клана «Папуасов». И это были не вчерашние сопляки, собутыльники Танцора, а уважаемые *старшие*!

– Чего хотели? – в волнении закусил губу Мозголом. Он уже понял, что дело принимает нехороший оборот.

– Наказать Скорострела за скоростную стрельбу! – скаламбурил шериф. – Кто-то им стуканул, что он, хоть и твой племянш, не из «ухарей», а простой наемник. Сам знаешь – был бы он член клана, никто бы и не рыпнулся. А так... кто-то предложил поиграть понятиями. И горькая судьба Танцора их по большому счету мало интересует. Им просто нужен повод для очередного передела.

– Опять политика, Володь? – горько усмехнулся Андрей. – Даже после Тьмы от нее никуда!

– Ну так, Андрюх, помнишь, как один умный человек сказал: «Неучастие в политике не освобождает от ее последствий»? – кивнул Владимир.

– Отто фон Бисмарк, – безошибочно назвал автора цитаты Мозголом. – Ладно... Что они готовят?

– Суд! – тяжело обронил шериф. – Хотят добиться изгнания.

– Даже так? – удивился Андрей. – Это ведь не практиковалось уже...

– Да лет двадцать не практиковалось. С тех пор, как первая большая волна миграций сошла на нет, – кивнул шериф.

– Какой расклад? – непонятно для Паши спросил Мозголом.

– Пять кланов за вас, шесть против! – ответил Владимир.

– Seriously! – присвистнул Андрей. – Грядет передел?

– Копчиком чувствую – пиздец городу! – грустно сказал шериф. – Жаль, только я на одном месте пообвыкся...

– Хрен с ним, городом вашим сраным! – внезапно вспылil Андрей. – Мне племянника спасать надо! Изгнание – это очень серьезно! И хотя на старые обычаи почти повсеместно все кладут с прибором, но... Тут даже я не смогу отстоять его перед своими – дорога в «Ухари» для парня будет заказана навечно. Да и в любой более-менее приличный клан. Что делать-то, Володь, что посоветуешь?

– Бежать ему надо! – огорошил шериф. – Прямо сейчас! Как выведу из кабака на улицу – так сразу когти рвать! Мы, конечно, постреляем вдогон... Но он ведь парень ловкий – увернется! Увернешься, Паша?

– Да-а-аааа, – в полном обалдении от таких перспектив кивнул Скорострел.

Похоже, что все его планы на спокойную сытую жизнь в одночасье рухнули. И виной всему тот придурочный задира.

– Спокойно, Паша, спокойно! – поняв душевное смятение племянника, Мозголом приобнял парня за плечи. – Володя дело говорит – рванешь сейчас из города и... все! Тебе главное из зоны ответственности местных кланов выйти. Это всего пара сотен километров... в любую сторону. А там мы тебя подберем! Володь, дай нам пять минут – собраться и планы обсудить!

Шериф молча кивнул, кряхтя встал с табуретки и вышел за дверь.

– Дядя, а откуда ты его знаешь? – совершенно не в тему спросил Паша. Уж больно злое любопытство его грызло.

– Мы с ним когда-то в одной конторе служили, – печально ответил Андрей. – Еще до Тьмы.

Он застыл, словно погрузившись в воспоминания, но через несколько секунд очнулся и скомандовал:

– Быстро сгребай манатки, а я пока прикину, где нам с тобой пересечься удобней.

С этими словами Андрей достал из своей сумки крупномасштабную карту и начал, грызя ноготь, прикидывать маршруты. К тому времени, как Скорострел собрал все вещи и упаковал рюкзак, Мозголом принял решение.

– Тикать тебе надо в сторону Москвы! По остальным направлениям наверняка искать будут. Здесь вокруг сплошняком зоны ответственности наших недоброжелателей. В одиночку и пешком – не пройти. А дать тебе грузовик я, сам понимаешь, не могу. Значит, пойдешь вот сюда! – Мозголом показал на карте точку. – Здесь мы тебя и подберем.

Приглядевшись к назначенному для randevu месту, Пашка вздрогнул. Точка была на самой границе Пятого кольца. Всего лишь в семидесяти километрах от Москвы.

– Дядя, но там же... – негромко начал Пашка, но Андрей тут же прервал его:

– Знаю, Павел, знаю... Но это единственное место, где есть неплохое укрытие. Помнишь, как туда забраться?

Паша обреченно кивнул. До того, как забраться в это

укрытие, предстояло пройти через зараженные земли, вокруг которых шаталось множество шаек диких бредунов.

Глава 3

В самом быстром темпе, который только позволяли его силы и местность, Паша преодолел двадцать километров. «Бегство» из Мухосранска прошло образцово: он рванул в ближайший переулок, как только его вывели из кабака. Люди шерифа стреляли вдогонку, причем для достоверности паляли не в воздух, а в сторону беглеца. Пули так и свистели над головой Скорострела. Но бог миловал – парень благополучно покинул городок.

С собой у него был верный АКМ с тремя полными магазинами, нож, «стечкин» в кобуре (своей родной, не танцоровской), фляга с водой, смена белья, целлофановый плащ-накидка, респиратор, фонарик, складная лопатка, карманный дозиметр (из тех, что в дотемные времена называли «кухонными») и самое главное богатство – четыре сотни патронов семь-шестьдесят два. И своих, накопленных за полгода службы на «Ухарей», и вчерашних, подаренных доброхотами. Из еды присутствовало всего несколько сухарей.

Идти пришлось по дорогам, хотя он и хотел избежать внимания. Здешние тропы он не знал, а любая незнакомая тропинка легко могла завести на зараженную пустошь. Но за все время пути его всего раз обогнал торговый конвой, который Паша переждал в развалинах какого-то одиночного строения. Погони не было. Дядя рассчитал правильно – если его

и будут искать, то не в этом направлении.

Ближе к полудню он прошел через живую, хотя и крохотную, всего в десяток дворов, деревушку. И как Паша ни старался остаться незамеченным – несколько крестьян его увидели. Привлекать внимание в его положении было вовсе ни к чему, и сразу за деревней Скорострел свернул на первую же попавшуюся тропу, отходящую от наезженного тракта. Тропа была старой, натопанной и вела через плоскую равнину со скудной растительностью, состоявшей из чахлах колючих кустов мутировавшей сирени.

По этой равнине Паша прошел еще километров пять, пока тропинка не вывела его к глубокому оврагу, по дну которого протекал довольно бурный ручеек. Это было почти идеальное место для привала. Проверив воду дозиметром, Паша умылся, напился и наполнил небольшой полиэтиленовый бурдюк. Перекусив парой сухарей, бредун прилег в тени склона и часок покемарил, пережидая самое жаркое время дня.

Проснувшись, он прикинул свои дальнейшие действия. Прежде Паша никогда не бывал в этих местах и дальнейший маршрут прикидывал очень приблизительно. До точки randevу ему предстояло пройти около сотни километров. Желательно минуя населенные места. В принципе, это было несложно – в такой близости от эпицентра селились немногие, но вот как раз эти немногие и представляли наибольшую опасность для одинокого путника. Поэтому Ско-

рострел решил двигаться по кратчайшему маршруту, напрямик, оставляя далеко в стороне лагеря диких бредунов, которых здесь насчитывалось десятка полтора. Приняв такое решение, Пашка наскоро ополоснул лицо, напился про запас и тронулся в путь вдоль оврага.

Как он и предполагал, километра через два овраг с ручейком вывел его к Оке. Ветераны, жившие в дотемные времена, говорили, что тогда любую подмосковную речку можно было перейти без особых хлопот в любом месте. Ныне реки «распухли» и представляли собой серьезную преграду. Даже не учитывая того факта, что вода до сих пор сильно фонила. Поэтому Паша двинулся вдоль берега, рассчитывая найти подходящий брод. Предчувствие его не обмануло – через пару часов он натолкнулся на неширокую ложину, от которой к реке тянулись отчетливые следы колес. Следы пропадали в воде, что явно свидетельствовало о переправе. Если, конечно, кто-то не избавлялся в этом месте от автомобилей. Правда, в последнем случае это должен был быть очень богатый, по местным меркам, человек – автомобили сейчас ценились наравне с оружием и боеприпасами.

Быстро прикинув в уме эти нехитрые доводы, Паша решительно шагнул в мутную воду. Ширина реки в этом месте составляла всего шестьдесят-семьдесят метров, дно было твердым, глубина почти везде доходила до середины бедер, и Скорострел быстро форсировал водную преграду. Где-то на середине брода что-то острое кольнуло его в стопу, но

бредун не обратил на это особого внимания. Выбравшись на противоположный берег, он обнаружил узкую дорогу, почти тропу, ведущую, скорее всего, к лагерю диких бредунов. Причем дорога эта казалась довольно наезженной, что привело Пашку в состояние повышенной готовности. Рассиживаться, чтобы сменить портянки, здесь было опасно. Тем не менее он, взяв автомат на изготовку, двинулся именно вдоль колеи, решив немного облегчить свой путь.

Однако прошел он совсем не много. Впереди неожиданно послышались голоса и звяканье металла. Проломившись через окружающие дорогу кусты, Пашка залег, приготовившись к бою. Враги, а друзей в этом месте у Паши не было, быстро приближались. Через заросли Скорострел мог видеть только небольшой участок покинутой тропы, но, судя по разговору, сюда направлялись два человека.

– Да точно, к реке он дернул, гад! – произнес один.

– Хм, а следов-то нет! – возразил ему другой.

– Так он мог и не по дороге пойти! – уверенно возразил первый. – Один хрен, мимо брода ему не пройти – там и перехватим старого пердуна. Или ты думаешь, он в одиночку к Москве пойдет?

«Дикие бредуны кого-то ищут», – догадался Пашка. Конечно же, они охотились не за ним – он пришел с другой стороны. Но в любой момент кто-то из них мог увидеть его следы и заинтересоваться бродящим по округе чужаком. Внезапно парочка резко остановилась, как раз напротив того ме-

ста, где лежал Скорострел. «Что делать? – подумал Пашка, – стрелять? А если их лагерь совсем близко и там услышат выстрелы»?

Он затаил дыхание, сцепил зубы и тихонько опустил вниз переводчик-предохранитель. Сквозь кусты Паша различал только силуэты, но было видно, что бредуны, согнувшись, разглядывали что-то на земле. Что могло их заставить так остановиться, как не Пашины следы?

– Бляха, Горелый, здесь явно кто-то прошел, – отчетливо произнес первый. – И прошел со стороны брода.

– И свернул тут в заросли, – ответил тот, кого называли Горелым.

Силуэты распрямились, и Паша понял, что его укрытие спалилось. Не раздумывая больше о последствиях, он нажал спусковой крючок. Дав две короткие очереди, Скорострел вылетел из кустов, готовясь добивать, но оба бредуна были мертвы – он не промахнулся. Понимая, что где-то рядом могут быть их подельники, Пашка, не медля ни секунды, обыскал трупы. Ему досталось два видавших виды АКМа и четыре неполных магазина к ним. Больше ничего ценного у бредунов не было; ножи – фуфло из сырого железа, одежда – заношенная до состояния лохмотьев, обувь – разбитая в хлам.

– И то хлеб! – пробормотал Скорострел, навьючивая на себя трофеи.

Не задерживаясь более, Паша рванул в сторону прямо через заросли. Не прошло и трех минут, как с дороги слыша-

лись крики, затем раздалось несколько выстрелов. Пули над головой не свистели – значит, стреляли вслепую, от злости. Пробежав несколько сот метров, Пашка остановился и прислушался. Погони было не слышно. Возможно, что он достаточно оторвался от преследователей. Если те вообще полезли за ним в кусты. В любом случае скоро стемнеет, и они прекратят поиски до утра, вернувшись на ночлег в свой лагерь, а завтра пойдут по его следу.

Однако, если среди них нет опытного следопыта, им будет сложно отыскать его следы в густой траве. А примятая его ногами, она поутру распрямится. Пусть тогда побегают, поищут!

Солнце уже садилось, когда он остановился на ночлег, наткнувшись на небольшую полянку, окруженную густыми зарослями дикой малины. Убедившись в радиационной безопасности этого уединенного места, Пашка скинул рюкзак и ботинки и уселся прямо на траву, с наслаждением вытянув натруженные долгой ходьбой ноги. Тут-то и выяснилось, что в горячке погони он не заметил последствий перехода через брод – на ступне правой ноги обнаружилась кровотокающая ранка. Он, форсируя реку, явно наступил на гвоздь или что-то похожее. И не продезинфицировал повреждение, даже портянки не сменил. Один черт теперь знает, какая инфекция могла попасть в пень и небольшую дырочку.

Быстро перебрав свои пожитки, Паша убедился, что не забыл захватить маленький пузырек с порошком стрептоци-

да и кремень с кресалом. Набрав вдоль кустов мелких сухих веток, Паша разжег небольшой бездымный костерок. Быстро вскипятив в котелке воду, Скорострел тщательно помыл ноги, присыпал рану стрептоцидом и намотал чистые портянки. Закончив процедуры, он не стал надевать еще сырые ботинки, а просто прилег рядом с костром, подстелив плащ-накидку. Сумерки сменились тьмой. Яркие звезды появились на черном бархате неба. В зарослях шуршал какой-то небольшой зверек. Паша метнул на звук головешку, даже не подумав, что может стать причиной пожара. Шуршание прекратилось, и в наступившей тишине крохотная полянка посреди безбрежной пустоши показалась парню теплой комнатой с очагом. В большом, но уютном доме, которого у Паши отродясь не было, – вся его жизнь прошла на колесах. Прикончив два сухаря и запив скудный ужин водою из бурдюка, Скорострел подложил под голову рюкзак и попытался уснуть. Не тут-то было! Сон не шел. Впервые в жизни бредун задумался о своей судьбе. Кто он и зачем топчет пыль под небом? Вспомнились отец с матерью, сестра, ребята-ровесники из родного клана. Их уже нет, а он все еще жив...

Внезапно до него дошло, что с ним творится неладное. По лицу из глаз текло что-то теплое. Он вдруг размяк, как девка из борделя. В клане даже женщины не позволяли себе такого. Это открытие явилось для него неприятной неожиданностью, Паша вытер слезы и начал размышлять о причинах своего состояния, перебирая в памяти события предыду-

щего дня. Можно подумать, что на него так повлияло убийство Танцора... Как же! Он за свою недолгую жизнь поубивал столько людей, включая тех двух незнакомцев на дороге, что хоть как-то переживать из-за очередной жертвы было бы глупо. Да и что ему этот задира?

Нет, существовала совсем другая причина. Что-то странное поднималось сейчас из глубины души простого парня Пашки-Скорострела. Ощущение бессмысленности всего происходящего?

Даже если текущие неприятности пройдут и его примут в солидный, уважаемый клан, что изменится? Бредун всегда должен быть настороже. У бредунов нет постоянного дома – только временные стоянки-лагеря. Нет жены – только боевые подруги. Нет детей – только новые бойцы для клана. Бредуны не живут, а выживают, скрашивая серое однообразие дней выпивкой. Они обречены постоянно скитаться между радиоактивных руин, добывая себе пропитание мародерством. И ради такой жизни стоит жить? Будущее вдруг предстало перед Пашей во всей своей мрачноватой жути. А ведь ему было всего восемнадцать лет.

Было уже далеко за полночь, когда Паша наконец заснул. На следующий день он проснулся довольно поздно, но, с трудом разлепив глаза, понял, что чувствует себя полностью разбитым. Сон совершенно не снял усталость. Сполоснув лицо теплой водой из бурдюка, Пашка сел и обулся, со скрипом натянув ботинок на распухшую ногу. Похоже, что ле-

чение все-таки запоздало. Есть не хотелось, пить тоже. Поднявшись, бредун надел на плечи полупустой рюкзачок, навьючил сверху три автомата и поковылял в намеченном вчера направлении. Сегодня его решимость добраться до назначенного места встречи с дядей сильно поколебалась. Идти не хотелось совершенно. Причем вообще идти, в смысле – передвигать ногами. И проблема была не только в больной ноге, но и в навалившейся апатии, возникшей после ночных грустных мыслей.

Местность тем временем становилась все более дикой. Исчезли какие-либо признаки цивилизации. Перестали попадаться даже древние, дотемные развалины. Вокруг расстилась покрытая высокой серой травой равнина с редкими вкраплениями колючих кустов непонятного происхождения. Однако километров через пять заросли стали попадаться все чаще и вскоре почти полностью заслонили путь. Идти становилось все труднее и труднее – приходилось пробираться по узким проходам между кустами, уворачиваясь от веток, покрытых длиннющими острыми колючками. Заработав пару прорех в одежде, Паша стал вдвойне осторожнее, но и темп продвижения снизился вдвое.

К вечеру Скорострел настолько вымотался, что, едва красный солнечный диск коснулся горизонта, он упал на землю в первом же более-менее удобном месте и мгновенно отрубился. Очнувшись в серых предутренних сумерках, Паша с ужасом понял – идти дальше он не сможет. Нога со-

всем распухла, и из раны сочился гной. Да и общее состояние организма было далеко от нормы. Стащив рюкзак, Паша проверил запасы – бурдючок, к которому он прикладывался весь день, был пуст. Фляга полна, но это всего литр воды – ее хватит ненадолго. Из еды осталось три сухаря.

С отчаяньем Паша понял, что к нему вплотную подкрался толстый полярный лис. Надеяться было не на что и не на кого.

Внезапно сзади раздалось тихое покашливание. Скорострел, забыв о боли, резким перекатом ушел в сторону и развернулся, направив ствол на источник звука. Метрах в тридцати от него стоял человек. Один. Пустые руки он поднял над головой. Несколько долгих томительных секунд Пашка держал незваного гостя на прицеле. Но, подумав, опустил автомат.

– Добрый вечер, уважаемый, – незнакомец первым начал разговор.

– Привет, – коротко ответил Пашка, не выпуская из рук оружие.

– Вы не против, если я подойду к вам? Я один и не собираюсь на вас нападать! – продолжил незнакомец.

– Подходи, но руки так и держи на виду! – подумав, сказал Паша.

Странно разговаривающий человек приблизился. Теперь было видно, что это глубокий старик с короткой седой бородкой. Одет он был в старенький, но чистый пиджак и за-

правленные в высокие кожаные сапоги черные брюки. Из оружия – ПМ, рукоятка которого торчала из-за пояса.

– Простите, если я невольно напугал вас, – продолжал ви-
тийствовать старик. – Но мне показалось, что вам нужна по-
мощь.

– Напугал меня? – Паша тихо рассмеялся, словно услы-
шал остроумную шутку. – Кто вы и что здесь делаете?

– Меня зовут Анатолий Абрамович Нахамсон. В про-
шлом, до Тьмы – доцент Московского государственного тех-
нического университета имени Баумана! – с некоей долей
гордости ответил старик. – Ныне – бродяга. До вчерашнего
дня заведовал материальной частью в одной мелкой шайке
бредунов неподалеку отсюда.

– Заведовал материальной частью – это как? – искренне
заинтересовался Пашка.

– Чинил любую технику, – пояснил Нахамсон. – Я инже-
нер, и руки у меня из правильного места растут, не то что у
молодых. Сейчас даже теории ДВС никто не знает. Все дума-
ют, что автомобили ездят из-за того, что внутри черт с хво-
стом сидит.

Пашка тоже не знал теории ДВС. Он и слова-то такие слы-
шал в первый раз. Но все равно рассмеялся – все ведь знают,
что автомобиль толкают вперед «лошадиные силы».

– А чего вышли из шайки? Здесь в одиночку долго не про-
тянуть!

– У нас недавно сменилось руководство, так сказать... В

результате небольшой внутренней разборки, сопровождаемой, как водится, перестрелкой. А с новым главарем я не сошелся по идеологическим соображениям, – охотно ответил старик.

– Ага, – Пашка на секунду задумался. – Так это за вами шла охота возле брода!

– У брода через Оку? – уточнил Нахамсон. – Да, наверное, за мной. Наш лагерь в трех километрах от него стоял. Только я в другую сторону пошел – дураку понятно, что первым делом они бы именно к реке меня искать кинулись.

– Я там двух ваших преследователей завалил. А чем вы им так насолили, что они за вами пошли?

– Да ничем! – усмехнулся старик. – Просто без меня те развалюхи, что они гордо именуют «боевыми машинами», не пробегают и пары дней – развалятся на ходу.

Пашка снова захохотал. Он слишком живо представил себе бредунов, вываливающихся на дорогу из распадающейся на части машины.

Тем временем Нахамсон внимательно разглядывал босые ноги Пашки. На его загорелом, цвета старой бронзы лице промелькнуло сочувствие.

– Эк вас, молодой человек... – только и сказал старик. – Вам теперь покой нужен, дня три отлежаться.

– А у меня всего несколько сухарей осталось и литр воды! – неожиданно для себя признался Пашка. – Долго не протяну.

– Ну, за убитых преследователей я у вас в долгу вроде как! – снова усмехнулся Нахамсон. Он вообще много улыбался – сразу было видно, что человек этот веселый и жизнерадостный, несмотря на возраст. – Я-то не с пустыми руками из шайки ушел. Подождите минутку, я схожу за рюкзаком.

Пашка снова напрягся – мало ли что, а вдруг этот смешной старикан просто разведывал обстановку и сейчас вернется с дюжими молодцами. Но страхи оказались напрасными – Нахамсон пришел один и приволок здоровенный рюкзак. Быстро и споро он разбил лагерь, поставил небольшую двухместную палатку, разжег костерок и подвесил над огнем котелок с водой. Пока вода закипала, Нахамсон соорудил и сунул в руку Пашке здоровенный бутерброд с салом. И Скорострел понял, что, пожалуй, писец временно отступил.

Промыв теплой кипяченой водой ранку на Пашкиной ноге, старик умело смазал ступню какой-то резко пахнущей мазью и плотно замотал в чистую портянку, извлеченную из бездонного рюкзака.

– Ну, молодой человек, теперь вам надо пару дней полежать! – объявил Нахамсон в финале.

– Спасибо, Анатолий Абрамович! – искренне сказал Пашка.

– Да что там! – отмахнулся старик. – Можете звать меня дядей Толей. Я как-то привык уже без отчества.

– А меня зовут Павел! – наконец-то представился бредун. – Позывной – Скорострел.

– Ой, какая интересная у вас клич... то есть позывной! – усмехнулся дядя Толя. – Как заслужили, не расскажете?

И битый восемнадцатилетний волчара Паша-Скорострел, отчего-то проникшись к впервые увиденному человеку доверием, рассказал ему всю историю своей недолгой жизни. Включая дуэль в Мухосранске и побег.

Нахамсон реагировал на рассказ очень эмоционально: постоянно всплескивал руками, а иногда даже вскакивал и принимался ходить от палатки к костру.

– Да, Павел, я вижу, вы человек новой формации – таких в дотемные времена не было, – неожиданно заключил он в итоге. А когда Пашка удивленно воззрился на него, пояснил: – Другой бы на вашем месте давно сломался, а вы считаете произошедшее чем-то обыденным.

В ответ Паша даже не нашелся, что сказать. Он действительно не видел чего-то выдающегося в своей жизни. Обычное дело ведь – как у всех.

Глава 4

На одном месте Пашка и Нахамсон провели три полных дня. Дядя Толя оказался прав – в этом направлении их никто не искал. Мазь ли помогла или что-то другое, но Пашкины ноги быстро зажили. Теперь он мог ходить самостоятельно, хотя и недолго. Все это время парень питался из запасов старика, и такое положение вещей его несколько напрягало. Он никак не мог понять, из-за чего Нахамсон безвозмездно помогает совершенно чужому человеку, и подсознательно ждал подвоха.

Поняв Пашкино беспокойство, Анатолий Абрамович решил разъяснить бредуну мотивы своего альтруизма.

– Видите ли, Павел, здесь поодиночке не выжить. И вы сами это прекрасно знаете. Нас сейчас двое, и мы сильнее одиночки не в два раза, как можно было предположить, а в десять раз! Признаюсь вам: мне никогда не нравилось жить по современным волчьим законам, постоянно скрываться, юлить, прятаться, но приходилось в силу необходимости. Мне показалось, что и вы самостоятельно пришли к осознанию порочности окружающего мира и переосмыслению своей жизни. Ведь так?

Паша был вынужден согласиться. Те мысли, что мучили его три дня назад, привели к изменению мировоззрения. Да и рассказы старика о дотемной жизни добавили сомнений.

Теперь Скорострел не считал окружающую реальность нормальной – ему было с чем сравнивать.

– Вот видите – мы с вами сейчас придерживаемся практически одинаковых убеждений! – с воодушевлением воскликнул Нахамсон. – Так почему бы нам не объединиться? Поверьте, Павел, я хоть и пожилой, но обузой вам не буду! Да и мои технические умения нам еще пригодятся.

– Обуза в настоящий момент – скорее я! – хмыкнул Павел и призадумался. В общем-то, в предложении Нахамсона было здоровое зерно. Вот только... – А какова ваша цель, дядя Толя? Не сиюминутная – выжить, а в более далекой перспективе?

– Я, Павел, хочу вернуться к цивилизации! – поджав губы, очень серьезно ответил Нахамсон. – В прямом и переносном смысле. Хочу по утрам принимать душ и чистить зубы, а также общаться с соседями, не желающими каждую секунду прострелить тебе голову из-за пустяка.

– И где вы хотите найти эту вашу цивилизацию? – заинтересовался парень. Паша, конечно, знал, что такое душ и утренняя чистка зубов – не такой уж он темный, родители рассказывали. Но представить себе некое место, где все жители поголовно соблюдают гигиену, не мог, не хватало воображения.

– По разным слухам, на территории России сохранилось несколько анклавов, где люди живут по-человечески, а не как мы. Это Пионерская республика на севере, Тверская рес-

публика на северо-западе и Югороссийская республика, соответственно, на юге.

– А Сергиев Посад?

– Ну, про это образование мне мало что известно, а я собираю информацию о цивилизованных анклавах уже давно, следовательно, данная республика образовалась совсем недавно или имеет слишком маленькую зону ответственности, – покачал головой старик. – В идеале я бы осел на ПМЖ в Югороссии. Говорят, что, в отличие от пионеров и тверичей, воссоздавших свои государства с нуля, югороссы практически образ жизни и не меняли. Врут, наверное... Сомневаюсь, что такое сейчас возможно. Тем не менее с признаками цивилизации на юге гораздо лучше. Но! До них почти тысяча километров по прямой. Да и к нам, бредунам, там относятся, мягко говоря, прохладно, поголовно считая бандитами. Сразу после Тьмы ходили страшные сказки, что на границах Югороссии беженцев из «Градов» и «Смерчей» расстреливали, чтобы к себе не пускать. Вот потому туда и не рвется никто. Так что этот вариант, увы, отпадает.

Старик вскочил и начал прохаживаться: пять шагов в одну сторону, пять в другую. Была у него такая привычка – ходить, когда задумается. Паша молча следил за колебаниями этого «маятника», терпеливо дожидаясь продолжения.

– Да, Павел, я счел вариант с Югороссией неприемлемым! – только через пять минут продолжил Нахамсон. – Я ведь уже давно, несколько лет думаю о бегстве. Множество

разных маршрутов в уме проложил. Но, к сожалению, так и не выбрал самый оптимальный. Выбираться с территорий, контролируемых бредунами, в цивилизованные анклав в одиночку – верная смерть.

Инженер прекратил ходить и остановился напротив Пашки. Посмотрев в глаза парню, Нахамсон веско сказал:

– А у двоих уже есть шанс! Особенно с вами, Павел! Ведь вы прирожденный стрелок! Ну, так как, вы согласны?

– В принципе, согласен, – наконец-то решил Пашка. – Но мне все равно надо встретиться с дядей. Не хочу уходить, не попрощавшись и не поблагодарив.

– Да ради бога, встречайтесь, прощайтесь! – улыбнулся старик. – Время терпит! Такая экспедиция, как у нас, с кондачка не начинается. Нужно подготовиться, да и план составить, маршрут продумать. Теперь у нас две головы и дело пойдет веселей!

К месту встречи с Мозголом вышли на следующий день. Запасы Нахамсона равномерно распределили по двум рюкзакам, хотя Паша и пытался настоять на большем грузе. Один из трофейных автоматов парень навязал старику, невзирая на его сопротивление. Второй тащил сам, в паре со своим. Шли неторопливо и часто отдыхали, так как Скорострел еще не оправился от ран. Идти было легче – дядя Толя знал удобные тропки. Готовя побег из шайки, он неплохо изучил прилегающую местность. Все равно дорога заняла два с лишним дня, и к точке randevu они вышли на несколь-

ко часов позже оговоренного срока. Однако в укрытии никого не было.

Укрытием называли хорошо сохранившееся здание резервной водяной скважины, которое клан «Ухарей» использовал в качестве промежуточной базы на пути в Москву. У него было множество достоинств: оно стояло в довольно глухом месте, в тупике и к нему вела всего одна дорога; с виду строение казалось совершенной развалиной, хотя у него сохранились стены и межэтажные перекрытия, да так, что на первом этаже было сухо; все подходы отлично простреливались из загодя отрытых и отлично замаскированных стрелковых ячеек; в подвале исправно функционировала та самая резервная артезианская скважина. Имея запас еды, здесь можно было отсиживаться неделями.

Осмотрев развалины, Паша нашел свежие следы пребывания людей. И скорее всего именно десятки Мозголома – уж очень аккуратно вели себя гости. Чужаки обязательно бы нагадили. Окончательно в своих предположениях Павел убедился, вскрыв тайник, – в нем лежали продукты и записка от Андрея.

«Пашка, извини, ждать не можем! Тут такой крутой замес начался, как бы не глобальный передел всего и вся. У нас на хвосте висят «Папуасы». Будем отрываться в сторону нашего базового лагеря. Если сможешь, догоняй!»

– Хм, догоняй, – хмуро сплюнул себе под ноги Паша. – Это же больше трехсот километров. А если кланы действи-

тельно сцепились, то путь лежит точняком по зоне боевых действий. Спасибо, конечно, за приглашение, дядя Андрей, но я туда не пойду.

Оставленные запасы продовольствия состояли из нескольких мешочков с мукой и крупой, пары килограммов сушеного мяса и приличного куска сала. Где-то на пару недель экономного питания для одного человека. И то неплохо!

– Вот и все! – горько вздохнул Скорострел, понимая, что очередная страничка его жизни перевернута. – Можно считать, что с родным дядей я попрощался. Итак, наши дальнейшие действия?

Они с удобством разместились в глубине укрытия на специально притащенных «Ухарями» в прошлые посещения бревнах. Нахамсон отрешенно помешивал длинной ложкой закипающий суп и так увлекся этим занятием, а, скорее всего, просто задумался, что пропустил вопрос мимо ушей. И Пашке пришлось его повторить.

– Да, да, – невпопад ответил старик, продолжая свое увлекательное занятие. И только когда суп был готов, дядя Толя «выплыл» в реальность. – Простите, вы что-то спросили, Павел?

– Я спросил, что мы дальше делать будем? Какой план?

– Полагаю, вы понимаете, что без надежного транспорта мы далеко не уйдем? Особенно учитывая ваши недавние травмы?

Пашка согласно кивнул. Естественно, он понимал, что лучше плохо ехать, чем хорошо идти. Но вот к чему клонил старик? К угону у мелкой шайки какого-нибудь автомобиля? Это могло принести больше проблем, чем преимуществ – обиженные бредуны непременно упадут похитителям на хвост. А в таких случаях погоня может продолжаться до полного исчерпания людских ресурсов похитителей. Или пострадавших, это уж как повезет. Автомобили по нынешним временам – слишком ценный ресурс. Их берегли и надежно охраняли. Но Нахамсон продолжал удивлять Павла новыми сюрпризами...

– Так вот, и я заранее подумал об этом немаловажном обстоятельстве! В прошлом году я пару недель подрабатывал в соседней банде – их механик умер, схватив где-то на выезде большую дозу. Понятно, что все вознаграждение за работу досталось моему главарю, но не это сейчас важно. В процессе работы я общался с рядовыми бойцами и узнал от них, что в последнем рейде за мародеркой они были вынуждены бросить возле МКАДа две машины – не хватило людей вывезти все, у них были очень большие потери. С тех пор я еще несколько раз бывал в той банде на подработках – те автомобили так и не вернули. Я знаю точное место, где их оставили!

– Возле МКАДа? Но это же очень опасно! Туда суются только самые отмороженные! – предупредил Пашка. Сам-то он несколько раз забирался куда дальше – вплоть до Садового кольца и знал, что высокая радиация держится не над всей

территорией Москвы. Да и слухи про мутантов-людоедов – всего лишь байки побывавших на развалинах охотников за добычей.

– В том-то и дело, Павел! В том-то и дело! Это громадный риск, но одновременно и громадный шанс! Для нас добыча собственных колес – половина успеха всего задуманного! – взволнованно сказал Анатолий Абрамович.

– Да... Но ведь год прошел! Они всю зиму там простояли, – продолжал сомневаться Пашка.

– Я уверен на сто процентов, что мне удастся привести в рабочее состояние хотя бы один автомобиль! – уверенно ответил Нахамсон.

– Аккумуляторы небось полностью сдохли, – привел последний «неотразимый» довод Паша.

В ответ дядя Толя только укоризненно глянул на парня, но все-таки пояснил с толикой гордости:

– Чтобы завести двигатель, мне аккумулятор не нужен!

Пашка призадумался. Старик прав – неоценимая польза за значительно перевешивает гипотетическую опасность. Но есть определенные условия, при которых соотношение риска к выгоде меняется. Вот, к примеру, много зависит от конкретного места. МКАД – он большой.

Скорострел уже хотел спросить Нахамсона о точных координатах брошенной техники, но тут снаружи раздался звук двигателя подъезжающего к убежищу автомобиля. Первая Пашкина мысль была: «Дядька вернулся!» Но десятка Моз-

голова пользовалась грузовиками, а на дороге явно шумело нечто, размерами поменьше.

– «Уазик»! – подтвердил Пашкины предположения дядя Толя. – Убитый совсем – на трех цилиндрах едет!

– «Уазик» – это хорошо! – сказал Скорострел, подхватывая свои стволы. – Это шесть человек максимум.

– Вы что, Павел, собрались с ними воевать? – удивился Нахамсон.

– Конечно! – в свою очередь удивился вопросу Паша. – А как иначе?

Он быстро вскарабкался на второй этаж и выглянул через трещину в стене наружу.

– Так, действительно «УАЗ»! Открытый. Турель есть, но без пулемета. Вид у машины донельзя обшарпанный, – сообщил он Нахамсону. – Три человека, все с автоматами. Одежды бедно, кланового знака на капоте нет – значит, это дикие из мелкой шайки. Враги. Друзей среди диких у меня нет. До них метров пятьдесят – пара секунд у нас есть.

Пашка кубарем слетел вниз и, схватив старика за рукав пиджака, решительно поволок его к замаскированной стрелковой ячейке у основания фундамента. Из нее отлично просматривалась подъездная дорога и площадка перед входом.

– Как останутся – бейте длинными у них над головой! Можете не целиться – только в машину не попадите! – торопливо инструктировал Скорострел дядю Толю, силой пихая ему в руки трофейный автомат. – Главное – не дать им рас-

средоточиться! Прижмите их на пяточке, а я зайду во фланг и всех перещелкаю.

Он едва успел добежать по неглубокому ходу сообщения до другой замаскированной позиции, как автомобиль въехал во двор и остановился. И тут Нахамсон снова удивил Пашу. За время общения парень начал считать напарника безвредным стариком, позабыв, что тот состоит в бредунах с самой Тьмы, уже тридцать лет.

Дядя Толя не стал попусту жечь боеприпасы. Четкая, на три патрона очередь пробила грудь водителя, и тот завалился на руль. Вторая очередь задела плечо сидящего рядом пассажира, и он кулем вывалился из машины, как раз на ту сторону, где засел Пашка. Туда же, под прикрытие борта, быстро и ловко выпрыгнул третий бредун. Скорострел, даже не особо целясь (а что там было целиться-то – с двадцати метров?), двумя одиночными выстрелами завалил ловкача, а потом добил раненого.

Короткий бой закончился, толком и не начавшись. Подождав еще пару минут, Пашка вылез из ячейки и осторожно, не опуская оружия, подошел к машине. Из развалин здания спокойно вышел Нахамсон, беспечно повесив автомат на плечо.

– Вокруг все спокойно, Павел! Я залезал наверх, оглядывался, – сообщил дядя Толя парню. – Господи, а клапана-то как стучат! Совсем запустили движок, ироды!

– Все равно, дядь Толь, вы бы еще наверху подежурили,

пока я их обшмонаю! – попросил Паша. – Вдруг они не одни были?

– Да одни они, одни! – усмехнулся Нахамсон, подходя вплотную к автомобилю и небрежно откидывая труп водителя с руля. – Вот этот красавец – новый главарь моей бывшей банды. А те двое – его верные оруженосцы. Добавлю: единственные верные! Так что больше никто здесь в ближайшее время не появится, – с этими словами старик повернул ключ зажигания и заглушил двигатель.

– Ну вот, теперь не нужно переться ко МКАДу! – сказал Паша, осматривая главный трофей снаружи. – Колеса у нас уже есть!

– К сожалению, Павел, вы не правы! – покачал головой Нахамсон. – Мне ли не знать этот автомобиль? Оставшийся у него ресурс исчисляется часами. Далеко мы на нем не уедем! Эти гаврики полностью убили и движок, и подвеску. Задний мост может развалиться в любую минуту. Как раз из-за невозможности починить этот драндулет его владелец и заточил на меня зуб. Кстати, а что они здесь делали?

Нахамсон безгласно спихнул труп с сиденья и полез в заднюю часть кузова. Там лежало несколько мешков и баулов. Распотрошив их, дядя Толя резюмировал:

– А ведь они сбежали! Здесь почти все их вещи, включая запас патронов. Опять в моей банде власть переменилась.

– Так что будем делать, дядя Толя? – спросил Пашка. – Вы мне не успели сказать, где именно стоят брошенные ма-

шины.

– Торговый комплекс «Ашан» на 24-м километре МКАДа. Это самый юг Москвы. От нас примерно сотня км, – ответил Анатолий Абрамович. – Но мы теперь на колесах – за пару часов доедем.

– А вы уверены, что мы шило на мыло не поменяем? – уточнил Паша. – В смысле, что те машинки лучше этой?

– Уверен, Павел, уверен! – рассмеялся Нахамсон. – Я в той банде и до гибели механика бывал. Видел эти тачки. Да и сам покойный неплохим специалистом был. Не чета мне, но свое хозяйство держал в полном порядке. Давайте-ка я принесу из развалин подарок вашего дядюшки и наши вещи, а вы пока трупы обыщите. И тронемся потихоньку...

– Так ведь стемнеет скоро, дядя Толя! – мельком глянув на небо, предупредил Паша. – Ну, положим, туда мы и по-светлому доберемся, но как вы их в темноте заводите будете? А ночевать там меня что-то не тянет... Может, все-таки здесь заночуем, а уж завтра с утра спокойно поедем? Надо только «уазик» вон за те бетонные плиты загнать, чтобы его с дороги видно не было. И трупы в сторонку оттащить.

– Да, Павел, вы, безусловно, правы! – подумав, кивнул головой Нахамсон. – Что-то я разогнался. Нам торопиться некуда. Тем более что самого главного решения мы так и не приняли – в какую сторону мы двинемся потом!

Глава 5

Поздним вечером, поужинав, они подвели окончательный итог доставшимся трофеям. За короткий дневной бой они получили два сильно побитых жизнью АК-74 с деревянными прикладами и цевьями, явно с мобскладов. С тела главы-ря сняли настоящий раритет – АК-104 в приличном состоянии. Патронов было богато – полтысячи «пятерки» и триста «семерки». Еще среди трофеев нашелся старенький, вытертый до белизны ПМ без запасных магазинов и двенадцать патронов к нему. Ножи у убитых бредунов были хреновые – два самопальных из мягкой стали и один древний штык-нож к АК-47 – тот, напротив, оказался хрупким – сломался при проверке. В одной из сумок отыскали неплохой бинокль – неизвестной марки, скорее всего китайский.

И это все, не считая нескольких комплектов довольно чистой и вполне приличной одежды, чему особенно обрадовался Пашка. У него всего шмотья только и было, что на нем. Из еды в «уазике» оказалось несколько килограммов вяленого мяса, почти полпуда крупы, целый мешок муки грубого помола и даже головка чеснока. Судя по набору и количеству продуктов, троица планировала залечь на дно и не отсвечивать месяц, а то и два. Они явно кому-то сильно насолили.

– Ну, Павел, считайте – нам сильно повезло! – радостно потирая руки, сказал Нахамсон. – Да с такими трофеями

мы можем смело отправляться в любую сторону. Продовольствия хватит даже до Югороссии. В связи с этим предлагаю вернуться к вопросу конечной цели.

– Мне кажется, дядя Толя, что вы уже давно все продумали! – подмигнул старику Пашка. – И маршрут разработали. Давайте-ка выкладывайте, не томите!

– Хорошо! – С этими словами Нахамсон достал из бокового кармашка своего рюкзака мелкомасштабную карту. – Вот смотрите, Павел – в Ростов-на-Дону, столицу Югороссии, можно добраться несколькими путями.

– Все-таки Югороссия? – скептически хмыкнул Пашка. – А как же тысяча километров?

– Все преодолимо, Павел! – улыбнулся старик. – Я пару лет потратил на сбор информации о всех маршрутах. Наиболее удобной мне представляется дорога через Воронеж – ему тоже досталось, но зона поражения там меньше. Нам главное – удачно проскочить между Тулой и Рязанью!

– Сильная радиация? – уточнил Пашка.

– Нет, дело не в ней. Оба этих города, вернее то, что от них осталось, контролируют настоящие отморозки! – пояснил Нахамсон. – Бредунских традиций не чтят, отношения ни с кем не поддерживают. По непроверенным данным, в прошлом году там сгинуло несколько торговых миссий из кланов «Дорожников» и «Черных».

– И им это спустили с рук? – удивился Паша. – Не отомстили? «Дорожники» и «Черные» – серьезные кланы. «До-

рожники» – так и вообще из самых-самых первых.

– Вроде бы нет, – пожал плечами старик. – Пока нет!

Пашка понятливо кивнул. Ему, выросшему в бредунском клане, прекрасно был понятен смысл оговорки Нахамсона. Месть для бредунов – святое дело, основополагающий принцип бытия – зуб за зуб. Не отомстишь за обиду – она повторится. Но карательный рейд к нарушителям традиций – дело серьезное. Его могли готовить не один месяц.

– Там орудуют три крупные банды. Ну, во-первых, это Мартын. Это самый вменяемый из отморозков, если так можно сказать. У него полторы сотни человек и десяток грузовиков. С ними еще можно договориться, в отличие от других. Потом есть еще такой Седой. Он со своими людьми обосновался у самой Тулы. Вот это натуральный урод. Не в смысле внешности – как раз лично его никто из правильных бредунов не видел – он любит оставаться в тени. А в смысле поступков – именно его ребята разграбили торговый караван «Дорожников». Те, правда, тоже виноваты – очень уж расслабились, окончательно крутыми себя вообразили, бдительность потеряли. Говорят, что он любит жечь людей живьем. Ну и последним, но не по значимости, идет Бритва. У него самая крупная шайка, вполне уже способная на равных потягаться с любым старым кланом. Почти пятьсот человек – и ряды только пополняются. И, кстати, не так давно выяснилось – я знал этого Бритву до Тьмы. Знал много лет. Только тогда он был Борькой Гуриным, аспирантом в моем вузе.

Да, вот так общаешься с человеком и не знаешь, каким он станет в отсутствие цивилизованного общества.

– А как вы его узнали? – заинтересовался Пашка.

– Увидел случайно, – усмехнулся Нахамсон. – Они в наш лагерь пару месяцев назад приезжали – вербовали сторонников. Боря меня тоже узнал. Звал к себе, сулил горы золотые. Я даже погостил у него неделю – мой-то главарь и пикнуть не посмел против моего отъезда. За Бритвой сила... Да... Только не понравилось мне там! Хотя живет он довольно богато – у него под Рязанью целый город!

– Что же вам не понравилось? – продолжил допытываться Пашка.

– Да грязно там как-то! – пожал плечами дядя Толя. – И в прямом, и в переносном смысле. Лагерь хоть и большой, но жутко неухоженный. Отбросы и экскременты прямо на улицах. Вонюща! И люди... У него же всякое отребье собирается – и дикие, и изгнанники. А за что из кланов изгоняют, ты ведь знаешь?

Пашка кивнул. Чтобы бредуна выперли из родного клана – он должен был сотворить нечто... омерзительное. За подозрение в крысятничестве, например.

– Да, люди... – вздохнул Нахамсон. – К примеру, телохранители Бритвы – сладкая парочка, клички Марс и Сникерс. Это так до Тьмы шоколадные батончики назывались, – пояснил дядя Толя не понявшему этой шутки Павлу. – Так вот, они гомосексуалисты. Как начнут прилюдно целовать-

ся... Тьфу, гадость!

Пашка тоже брезгливо сплюнул.

– И таких, с позволения сказать, людей у Бритвы – каждый второй. Ну, в смысле, не голубой, а с какими-то мерзкими наклонностями. Вот потому я оттуда и ушел. Вернулся в родную шайку. То-то босс радовался! – хмуро скривился старик.

– Ладно, дядя Толя, с людьми все понятно. А как у них обстоят дела с техникой и вооружением? – Паша решительно повернул разговор в конструктивное русло.

– В общем-то практически у всех только стрелковка, – немного подумав, ответил Нахамсон. – Тяжелого оружия нет, брони мало. Я ведь и говорю – там, в основном, отребье собралось. Ну откуда у них что-то серьезное из стволов будет? Все самое хорошее уже давно крупные кланы расхватали. Сразу после Тьмы.

– Это точно, – кивнул Пашка. Он хорошо знал, что большие кланы держатся среди прорвы мелких шаяк не только за счет подготовки бойцов, но и, в большей степени, за счет превосходства в вооружении. Что наглядно подтвердила судьба «Ловцов удачи». Ибо каким бы метким стрелком ты ни был, а с одним «калашом» против бэтээров и КПВТ много не навоюешь.

– А точную раскладку по бандам я сейчас скажу, – добавил старик и достал из очередного кармашка на своем огромном рюкзаке небольшой блокнот. Перелистнув несколько

страниц, он зачитал вслух: – Сведения почти свежие – двух-трехнедельной давности. Итак, шайка Седого... Полторы сотни человек постоянного состава, плюс пришлые – от десяти до полусотни, точнее не сказать, люди приходят и уходят. Девять грузовиков, из них три «КамАЗа», два «Урала», четыре «Бычка». Есть еще пара «газелей» и «уазиков», но их состояние – хлам. Легковушек, разной степени сохранности – до двадцати. Но из всего этого на ходу реально меньше половины. Механики у них так себе. Из вооружения, как я уже сказал, – автоматы. Один исправный РПГ-7, но к нему нет гранат. Два ПКМ, но патронов – всего по паре лент. Из того, что на виду – все!

– Несерьезно! – фыркнул Пашка. – И с такими силами он имел наглость напасть на «Дорожников». Да там только брони всякой – до двух десятков единиц. Причем «родной» брони, а не обитых стальными листами грузовиков.

– Он, Седой то есть, скорее всего, о последствиях вообще не думал! – сказал Нахамсон. – Отморозок, что с него взять... Я продолжу? Далее, шайка Мартына – те же полторы сотни постоянного состава, но пришлых может быть поболее – от сотни до двух. К нему люди охотней идут – у него порядки не такие беспредельные, как у Седого. Грузовиков штук пятнадцать, на ходу восемь-десять. В основном «КамАЗы». Механики неплохие, технику содержат более-менее. Бойцы вооружены стандартно – автоматы. Но есть и большое количество ручных гранат. РГД-5. Чуть не три-четыре штуки я

на каждом из парней Мартына видел – видать, где-то склад взяли. Из тяжелого оружия присутствует ЗУ-23. Но есть ли к ней снаряды – не знаю. Два крупняка – «Утес» и «Корд». Сколько к ним патронов – выяснить не удалось. Военная тайна провинциального масштаба. Минометов нет, гранатометы видел – три РПГ-7, десяток «Мух». Ручных пулеметов два десятка, причем даже пара «Печенегов» имеется, но точное количество боезапаса к ним опять-таки неизвестно. Однако по паре лент есть точно. По Мартыну – все!

– Да, а вот это уже посолидней! – кивнул Пашка. – Для шайки диких бредунов – мощная сила.

– Так... Теперь банда Бритвы, – перелистнув блокнот, продолжил дядя Толя. – Или, как они себя называют – армия Рязанского княжества. Соответственно князь у них – Боря Гурин.

Паша негромко рассмеялся. Отец рассказывал ему, что сразу после Тьмы возникло множество мелких поселений, половина из которых именовалась княжествами. Но зараженная земля кормила плохо, и в итоге выжили только высококомобильные отряды новых кочевников – бредунов. А сейчас история повторяется, но в виде фарса. Еврей, называющий себя князем? Ну-ну...

– Итак, численность... Так называемая княжеская дружина – пятьдесят человек. Вооружены очень неплохо – автоматы с подствольниками, три снайперские винтовки СВД, восемь ручных пулеметов, двадцать две «Мухи», пять РПГ-7.

Из колес – два «Тигра» с «Кордами», три «Выстрела» с АГС-17. Вся техника в отличном состоянии, и вроде бы недостатка в боеприпасах нет – ходят на стрельбище каждый день, патроны по мишеням жгут. Подготовка у бойцов просто отличная – я видел, как они тренируются на полигоне. Не спецназ внутренних войск дотемных времен, но по нынешним реалиям – круть. Затем так называемая гвардия – двести пятьдесят-триста человек. Эти уже послабее. Автоматы, до десятка ручных пулеметов ПК, пять гранатометов, две «зушки» на «КамАЗах». С боеприпасами – нормально, по два БК на рыло. «Родной» брони нет, но ездят на бронированных грузовиках. Их у них пятнадцать штук.

– Н-да... – удивленно пробормотал Пашка. – Очень и очень неплохо. В моем клане всего один «Тигр» был, а здесь какие-то дикие... Продолжайте, дядя Толя!

– Но и это еще не все! – усмехнувшись, сказал старик. – Есть еще около тысячи человек переменного состава. Вернее – от восьмисот до полутора тысяч. Часть уходит, часть приходит, часть гибнет в рейдах. У этих пулеметов нет, старенькие «калаши» в основном, да и с патронами негусто. Однако Бритва и им периодически боеприпасы подкидывает. Количество автомобилей у этого войска я точно установить не смог, но, видимо, их не меньше полусотни. В основном – убитые развалюхи.

– Если все так, как вы описали, то в открытом бою с бандой Бритвы несладко будет даже «Дорожникам»! – оша-

рашенно произнес Пашка. – Силища, по здешним меркам, неимоверная.

– Именно, Павел, именно! – кивнул Нахамсон. – Боречка Гурин – мужчина чрезвычайно умный, хотя и с тараканами в голове. И постепенно он подминает под себя окрестности. Еще два года назад возле Рязани терлись три или четыре шайки диких. Теперь осталась только одна – Борина. Остальные были вынуждены влиться к нему, а недовольных перестреляли.

– Ладно, дядя Толя, общее положение дел я понял, – резюмировал Паша. – Давайте уточним, как мы мимо них пробираться будем? Они только в лагерях сидят или в рейды ходят? А территорию патрулируют? И если патрулируют, то только прилегающую или и дальние подступы тоже? И как составлены патрульные группы?

– Отвечаю по порядку: в лагерях они не сидят, постоянно ходят в рейды за мародеркой. Ходят довольно большими группами – по полсотни человек на десятке грузовиков, – снова заглянув в свои записи, ответил Нахамсон. – Ну, есть, конечно, нюансы, в зависимости от банды. У Бритвы и сотня может в рейд пойти. Далее, территорию патрулируют все. Но Седой и Мартын не далее десяти-пятнадцати километров от лагеря. Патрульные группы по три-четыре человека на одной легковушке. У Бритвы все гораздо серьезней – его ребята чуть ли не завесой стоят в радиусе двадцати-тридцати километров. И патрули по пять-десять бойцов с пулеметами

на двух-трех машинах.

– Да, от патрульных Седого или Мартына мы в случае чего отобьемся. А вот от парней Бритвы... – задумался Пашка. – Да, тут надо хорошенько проработать маршрут – чтобы ни на кого по дороге не напороться.

– Ладно, Павел, давайте-ка уже спать ложиться, а то день завтра предстоит трудный, – на правах старшего приказал Нахамсон. – Утро вечера мудренее. Когда приведем автомобили в рабочее состояние, тогда я вам свои наметки по детализации маршрута и расскажу.

Глава 6

Встали они на рассвете. Пока Паша готовил завтрак – кашу из перловой крупы с сушеным мясом, дядя Толя, матерясь, ковырялся в движке трофейного «уазика». Впрочем, было заметно, что механик делает это без огонька. И как только Паша снял котелок с костра, Нахамсон почти сразу захлопнул капот и, обтирая руки ветошью, уселся рядом с накрытым к трапезе «столиком».

– Ну как? – задал формальный вопрос Пашка. И без того было понятно, что никак.

– Чудес на свете не бывает! – назидательно сказал дядя Толя, запуская ложку в котелок. – Если я ничего не смог сделать с этой развалюхой в условиях укомплектованной мастерской, то глупо ждать прогресса в полевых условиях. До места доедем и ладно!

– А если?.. – начал было Пашка.

– А если не сможем завести те тачки, то вполне сможем вернуться сюда на этом рыдване. Уж за это я могу поручиться!

– Понятно! – обрадовано кивнул Паша. Ему вовсе не улыбалась перспектива остаться на зараженных территориях без колес.

По старой бредунской традиции, перед мародерским рейдом они очень плотно поели. Ибо никто не знал, что может

произойти в течение дня, а принимать пищу на выжженном ядерными взрывами пепелище – глупость, граничащая с суицидом.

Дядя Толя не подвел со своим прогнозом – они действительно добрались до нужного места за пару часов, сделав всего три остановки для мелкого ремонта. Замаскировав автомобиль в кустах, Паша надел плащ-накидку и респиратор, выдвинулся к самому МКАДу и полчаса изучал окрестности в бинокль. Никакого движения вокруг не наблюдалось. Ржавых остовов сгоревших в момент удара машин на этом участке Кольцевой дороги было на удивление мало – всего по паре сотен на километр. Сам торговый комплекс представлял собой усыпанный строительным мусором пустырь – построенные из легких материалов сооружения просто сложились, как карточные домики.

Конкретной точки, где стояли брошенные бредунами автомобили, Нахамсон не знал, поэтому им предстояло обойти довольно большую площадь. Впрочем, Пашка быстро понял, что весь этот пустырь пересекают всего несколько тропинок. Ну, или узких дорожек – только-только протиснуться одной машине. Тропки вели к раскопанным подвалам комплекса, из которых мародеры извлекали различный хабар. От продовольствия до электроники.

Для розыска автомобилей нужно всего лишь отследить «погрузочные площадки», в которые упиралась каждая такая дорожка. Им повезло на третий раз – малоезженная колея

провела их через завалы к очередному раскопу. Возле черного провала, уходящего в глубину подземелий, стояло аж четыре машины! Две битых-перебитых легковушки, в которых только знаток отечественных машин смог бы опознать вазовские «пятерки» или «семерки». И два больших джипа – «Геленваген»-пикап с установленным в кузове на треноге пулеметом ДШК и «Линкольн-Навигатор». Причем сразу было заметно – легковушки и пикап стоят тут уже давно – они были покрыты толстым слоем пыли, колеса спущены. А вот «Навигатор» хоть и не блестел лаком, но все же выглядел гораздо свежее своих соседей.

– Что будем брать, дядя Толя? – растерянно спросил Пашка. На такой богатый улов он не рассчитывал.

Нахамсон тоже растерялся. Выскочив из «уазика», он первым делом бросился к «Линкольну», но, прикоснувшись к капоту, тут же отпрыгнул и сорвал с плеча автомат.

– Паша, к бою! Они здесь! Движок еще теплый! – глухо донеслось из-под маски респиратора.

Скорострел вылетел из машины и тут же крутанулся на 360°. Вероятность нападения из-за окружающих площадку куч мусора была велика, но гораздо сильнее следовало опасаться дыры подкопа. Тем более, присмотревшись, можно было увидеть в густой пыли две цепочки следов, ведущие от джипа к лазу в подвал. Это немного успокоило Пашу – значит, врагов не больше двух. Быстро прикинув диспозицию, Скорострел поставил дядю Толю за ближайшей легковуш-

кой, наказав следить за дыркой, а сам наскоро исследовал площадку. И успокоился только тогда, когда окончательно понял: приехавших действительно было двое. Мелкая серая пыль, толстым слоем покрывающая, словно саваном, весь уничтоженный город, не врала – других следов в округе не наблюдалось. Данное место после весеннего таяния снега никто не посещал.

Оставалось решить, что делать? Попытаться угнать роскошный «Навигатор»? А если в самый неподходящий момент те двое выскочат из подвала и саданут по угонщикам чем-нибудь тяжелым вроде гранаты из РПГ? С чувством – так не доставайся же ты никому!

Коротко посоветовавшись, бредуны решили дожидаться выхода неизвестных, грохнуть их, а уж затем присвоить их машину.

– А то ведь вполне можно нарваться на противоугонку! В виде пары толковых шашек под днищем или дробовика за сиденьем. Очень сомневаюсь, что такую роскошную по нынешним временам тачку могли оставить просто так. Поэтому вскрывать ее следует аккуратно и неторопливо, – пояснил Нахамсон.

«Они вообще ребята странные, эти двое, – думал Пашка, заняв удобную позицию за обломком бетонной плиты. – Или дурные, или непуганные. Как это можно – не поставить часового? Остаться без колес в зараженной зоне – верная смерть. Причем долгая и мучительная. Но вот почему эта тачка ка-

жется мне знакомой? Где-то я ее видел, причем довольно давно – лет семь-восемь назад. И этот непонятный клановый знак на капоте – зубастая рыба... Что это за клан? Или это какие-то дикие решили закосить под старших? Ладно, сейчас прищучим хозяев, а после будем разбираться».

Хозяева отсутствовали довольно долго, и Пашка уже начал прикидывать, какую дозу хапнет, сидя на корточках в такой близости от прилично фونهاщей земли. Наконец в лазе мелькнуло что-то, похожее на свет фонарика, но вылезать на площадку никто не спешил. Минуту спустя из подкопа раздался голос:

– Эй, вы там, наверху! Здесь Сема-Моряк из клана «Пираний»! Назовите себя!

– Кто? – В первую секунду Пашка решил, что ослышался, во вторую – не поверил услышанному. Ибо Сема-Моряк являлся легендарной личностью. Его знали все бредуны Подмосковья. По слухам, именно он сколотил первый «правильный» клан и придумал неписанные правила поведения «воинов дороги», как тогда именовались бредуны. Авторитет этого старика был настолько велик, что кланы до сих пор приглашали его на все разборки третейским судьей. Так вот почему Паше показался знакомым этот джип – несколько лет назад Сема-Моряк навещал «Ловцов удачи» с дружественной дипломатической миссией.

– Диктую крупными черными русскими буквами: я Сема-Моряк из клана «Пираний»! – громко донеслось из под-

земелья, видимо говоривший снял респиратор. – Назовись!

– Я Паша-Скорострел! – опустив маску, крикнул Паша. – Из клана... э-э-э...

– Дикие? – раздраженно уточнил невидимый собеседник, почувствовав заминку в словах Скорострела.

– Нет, мы не дикие! – возмутился Паша. – Я из клана «Ловцов удачи». Просто мой клан...

– Назови старшего в клане! – решил подстраховаться Моряк.

– Андрей-Песочник! – немедленно, не задумываясь, ответил Паша.

– Я выхожу, не стреляйте! – видимо, сомнения по поводу «правильности» оппонентов покинули Моряка.

Из лаза показалась фигура в респираторе и стандартном бредунском полиэтиленовом плаще-накидке для работы в зараженной зоне. На плече незнакомца висел антикварный пулемет с круглым диском и конусовидным пламегасителем на конце ствола.

«Ну точно Моряк! – подумал Скорострел. – Он везде ходит с «Дегтярем».

Сделав пять шагов, человек стянул респиратор, открывая загорелое, изрезанное морщинами и шрамами лицо с орлиным носом и сросшимися бровями. Это был именно «тот самый» легендарный «первый бредун». Паша встал из-за укрытия и тоже снял маску.

– Эй, а ведь я тебя знаю! – весело сказал Моряк, снова на-

тягивая респиратор. – Ты ведь совсем мальцом был, но уже тогда со ста метров попадал из «калаша» в консервную банку! Про «Ловцов» я знаю. Ты один уцелел или?..

– Один, – вздохнул Пашка.

– А кто это с тобой? – осмотрелся Моряк.

Нахамсон, до последнего мгновения страхующий Скоро-стрела, вышел из-за кузова легковушки.

– Эге! Да это же «золотые руки» Южного Подмосковья! – обрадованно произнес Моряк. – Здорово, Абрамыч!

– Здорово, Сема! – откликнулся дядя Толя.

– Какими судьбами, парни? Впрочем, дай-ка угадаю: ты, сынок, бродяжничаешь после гибели клана, а ты, Абрамыч, все-таки решил уйти из своей мелкой шайки? И ваши пути-дорожки где-то пересеклись?

Бредуны синхронно кивнули.

– А сюда вы приехали, чтобы пополнить припасы? – продолжил игру в догадки Моряк.

– Нет, Сема, а вот тут ты ошибаешься! – мотнул головой Нахамсон. – Мы приехали добыть новые колеса.

– Колеса? Здесь? – удивился Моряк. – Или ты хочешь реанимировать этот хлам? – Сема махнул рукой на легковушки и плакап.

– А уж это как получится, – пожал плечами дядя Толя. – Нам повезло, что тебя здесь застали. Хотя, что греха таить – увидев твою тачку, хотели ее приватизировать. Извини, но я тебя на ней ни разу не видел!

– Прихватизаторы, блядь, хреновы! – беззлобно усмехнулся Моряк. – А знак клана Пираний на капоте вы не видели?

– Знак видели, – не стал отпираться Пашка. – Только то, что он относится к «Пираньям», не поняли.

– Не поняли они! – проворчал Моряк. – Эх, раньше при одном виде нарисованных зубастых рыб народ в панике разбегался. Да, не те сейчас времена, не те... – Сема укоризненно поднял глаза к небу. Но уже через секунду опустил их, невесело хмыкнув. – Что-то меня, мужики, на ностальгию пробило, старею, наверное! А самое-то главное забыл!

И Моряк, повернувшись к черной дыре подвала, прокричал:

– Владка, выходи! Это свои!

Из лаза неуклюже выбрался совсем юный, младше Пашки, паренек крайне суетливого вида. В руках он неуклюже держал автомат с примкнутым зачем-то штык-ножом.

– Вот! – гордо показал на парня Сема. – Внук мой! Владислав. Он, правда, не в клане родился. Его матушку я на стороне нагулял. Давно, еще до Тьмы. И только недавно нашел. В крестьянской общине на юго-востоке области. И подругу свою старинную, и дочь, и этого обалдуя. Повезло им – их во время удара в Москве не было, в деревне у родственников гостили. Да так там после Тьмы и остались. Дочь выросла, замуж вышла. Уже трое детей у нее, этот самый младший. Да только те, что постарше, – девки! Вот я и решил парня в

клан взять. Мужчина должен быть воином!

– Похвально! – нейтральным тоном сказал Нахамсон. И было непонятно – одобряет ли он поступок Семы, вырвавшего юношу из среды крестьян, чтобы сделать его бродягой и мародером, или все-таки осуждает. – А сейчас вы куда? На сколько я слышал, Пираньи давно на юго-запад откочевали.

– Все как обычно, Абрамыч! Следую с жутко секретной миссией к Волге, – улыбнулся под респиратором Моряк. – Обитает там некий человек, прозывающийся «Черным полковником». Хочу его за хобот подержать, на предмет выяснения намерений. А сюда за припасами заглянули.

– А разве здесь что-то осталось? – удивился дядя Толя. – Я имею в виду – безопасного? Да тут любая консерва в темноте светиться должна похлеще лампочки Ильича!

– Обычно я свои нычки не палю, но для тебя, Абрамыч, не жалко! – рассмеялся Моряк. – Здесь в дальнем конце подвала одно удачное местечко есть – плиты домиком сложились, дополнительную защиту образовав. Консервов там нет, да и что тебе с этих просроченных консервов, кроме поноса? А вот сублимированных продуктов хватает!

– Доширак? – скривился Нахамсон. – Да, эта отрава от времени не портится.

– Почти угадал! – кивнул Моряк. – Только там не лапша, а сухое пюре. Гадость, конечно, первостатейная, но зато питательная и весит мало. Причем радиация в три раза ниже нынешнего фона. Я пять коробок прихватил.

– Уговорил, Сема, беру! – рассмеялся дядя Толя. – Только давай сначала мы от твоего «Навигатора» прикуримся.

– Да без проблем! – махнул рукой Сема. – К какому рыдвану моего красавца подгонять?

– К «Гелену», естественно, – указал направление Нахамсон. – Эксклюзивная модель! Мало того, что пикап, так тут еще и задний мост усилен, и колеса сдвоенные! В кузове можно тонну груза перевозить. База удлинена на триста пятьдесят миллиметров. Пять стандартных посадочных мест – никаких «детских» сидений! Сзади полноразмерная сидуха на троих... Увеличенный топливный бак...

– Ну-ну, Абрамыч, на любимого конька вскочил! – похлопал по плечу дядю Толю Моряк. – Владик, тащи сюда коробки, а я пока свой «Линкольн» заведу. Давайте-ка по-быстроу все сделаем и свалим отсюда. Здесь все-таки не курорт – долго стоять нельзя!

Старый механик не обманул – ему действительно удалось завести простоявший почти год без движения «Гелендваген» всего за час. Горючее и масло он слил с «УАЗа», еще какие-то запчасти открутил с легковушек. Хотя как они сочетались с немецким двигателем, осталось загадкой для всех.

А Пашка тем временем осматривал стоящий в кузове пикапа крупнокалиберный пулемет. Для него было настоящим потрясением увидеть брошенным такой ценный предмет. ДШК оказался сильно изъеден коррозией, все детали приржавели друг к другу. Причем после беглого осмотра Скоро-

стрел с удивлением обнаружил, что крупняк покрашен снаружи черной краской прямо поверх слоя ржавчины. Видя Пашкино недоумение, Нахамсон объяснил, что предыдущие владельцы нашли пулемет во время очередного рейда именно в таком убитом виде. Привести оружие в порядок они не смогли, да и не умели. И таскали его с собой только для «красоты» и устрашения врагов. Даже покрасили, чтобы он издалека выглядел действующим образцом.

Поняв бесплодность своих попыток сделать с пулеметом хоть что-то (ему тоже не хватало знаний, все-таки крупняки у бредунов были редкостью), Паша переключился на подмогу дяде Толе, занявшись колесами. Ему повезло – достаточно было всего лишь их накачать, и они устойчиво держали давление. Проколов не было.

Возможно, что механику с золотыми руками удалось бы завести движок «Гелена» и без помощи электростартера, но это оказалось проще сделать, «прикурив» от «Линкольна» Моряка. Всего лишь с третьей попытки, для приличия пофырчав, изделие сгоревших в огне ядерной войны немецких автомобилестроителей выбросило несколько клубов черного дыма и замолотило ровно и устойчиво.

Пока бредуны занимались техникой, молчаливый Владик таскал и таскал из подземелья коробки с сублимированным картофельным пюре. Тщедушное телосложение не позволяло ему брать за одну ходку больше одной, но он компенсировал малую грузоподъемность старательностью – вынес на-

верх десять штук. Причем проделал он это, не снимая с «калашника» штык-ножа. Коробки разделили поровну: пяток закинули в «Навигатор», пяток – на заднее сиденье «Гелена».

Наконец ближе к вечеру бредуны покинули опасную зону. Отъехав от МКАДа на пятьдесят километров, джипы остановились на «пункте дезинфекции» – большой площадке возле трассы с удобным спуском в овраг, по дну которого протекал ручеек с относительно чистой водой. Такие «пункты» были разбросаны по всему Подмоскovie и использовались всеми возвращающимися из Москвы рейдовыми группами для отмывания техники от радиоактивной пыли.

Владик и Пашка, на правах молодых, наломали в окрестном кустарнике веников, взяли ведра и принялись за помывку джипов. Затем наступил черед плащей-накидок и обуви. Бредуны, конечно, знали, что полной дезинфекции таким способом не добиться, но делали хоть что-то из возможного. А банька и стирка одежды организовывались, как правило, уже в лагерях. Понятно, что и это не гарантировало мародеров от дозы радиации, но эти люди шли на риск вполне сознательно – ради жизни клана.

Не успели парни закончить водные процедуры, как на площадку зарулили два потрепанных «КамАЗа». По неписаным бредунским правилам, на «пунктах дезинфекции» всегда соблюдалось перемирие, но на всякий случай Пашка перевесил автомат на грудь. До идентификации вновь прибыв-

ших следовало соблюдать максимальную осторожность. В семье не без урода, и среди бредунов часто встречались беспредельщики, игнорирующие общепринятые нормы общения.

Но гости оказались «правильными» – на радиаторных решетках грузовиков красовались опознавательные знаки клана «Дорожников» – стилизованный человечек с лопатой. В свою очередь «дорожники» не выходили из машин и не глушили двигатели до тех пор, пока не разглядели на капоте «Навигатора» намалеванную пиранью. Только тогда из головного «КамАЗа» выбрался старший рейдовой группы, худой невысокий мужичок лет сорока, одетый в плащ-накидку из толстой полиэтиленовой пленки черного цвета (что считалось среди бредунов сверхшикарным), и, мельком глянув на Владика, стоящего в плакатной позе часового с «калашником» с примкнутым штыком наперевес, подошел к старикам. Оружия на виду «дорожник» не держал, но можно было быть уверенным на сто процентов, что в случае конфликта старшину поддержат из десятка стволов. Сема-Моряк уже успел переодеться в свою известную всем окрестным бредунам униформу – черный берет, тельняшку и кожаную куртку, перехваченную крест-накрест пулеметными лентами, и спокойно ждал гостя, опираясь на ствол «дегтяря».

– Здорово, Сема! – первым поприветствовал Моряка старшина «дорожников».

– И тебе не хворать, Касьян! – ответил Сема.

– Эти дикие с тобой? – Касьян кивнул на «Гелендваген».

– Это не дикие. Это мои люди. Мы только сегодня тачку намародерили и рыбку на капоте намалевать просто не успели, – внезапно отмазал Пашку и Нахамсона Моряк.

– Ценная добыча! И редкая по нынешним временам! – восхищенно цокнул языком Касьян, но все-таки подпустил в следующую фразу немного иронии: – Что, прямо так и нашли, на ходу, с полным баком и пулеметом в кузове?

– Ты мне не веришь, Касьян? – удивленно приподнял правую бровь Моряк.

– Верю-верю! – сразу пошел на попятную Касьян. – Все ведь знают, что ты кристально честный человек. Мы вам не помешаем?

– «Пункт дезинфекции» – общая территория. Пользуйтесь на здоровье! Мы все равно уезжать собрались, – ответил Моряк.

Старшина «дорожников» кивнул и пошел к своим людям. «КамАЗы» подъехали ближе к воде, и из их кузовов горохом посыпались бойцы – почти все молодые ребята двадцати – двадцати пяти лет. Одетые и снаряженные пусть и разнообразно, но чисто и аккуратно. Большинство в модных черных накидках. Ребята сноровисто достали заранее припасенные веревочные швабры, набрали воды и принялись старательно драить грузовики от серой московской пыли. А компания Семы быстро покинула стоянку.

Проехав по разбитому асфальту шоссе еще километров

тридцать, шедший головным «Навигатор» Моряка свернул на малоезженую боковую дорожку. И через пятнадцать минут утомительного движения по колдобинам небольшая колонна въехала в самую чашу. Колея под колесами больше не просматривалась, но Сема упорно пер вперед, раздвигая лапы елей бампером своего внедорожника. Удивительно, но во время езды по лесу машины ни разу не наткнулись на дерево или бурелом. Дороги как таковой не было, но движению вперед ничего не мешало. Наконец джипы выехали на небольшую полянку, где и остановились. Моряк, выйдя из «Линкольна», пару минут постоял неподвижно, словно прислушиваясь к чему-то. Наконец он удовлетворенно кивнул и нырнул прямо в гущу окружавших полянку густых елок. Прямо за ними обнаружился крохотный домик. Избушка, примерно два на два и в высоту не более полутора метров, была сложена из обложенных дерном жердей и предназначена не для жилья, а для хранения припасов.

Отвалив в сторону закрывающий вход щит, сплетенный из веток, Моряк нырнул внутрь, подсвечивая себе бензиновой зажигалкой. Через пару секунд он вынырнул с довольным видом, держа в руке пятилитровую пластиковую канистру.

– Все в порядке, – сообщил Сема терпеливо ждущим его попутчикам. – Заначка номер три нетронута! Вот, Абрамыч, как я тебе и обещал – моторное масло. Не дотемная синтетика, но тоже неплохое.

Нахамсон, радостно потеряв руки, схватил канистру и тут

же убежал на поляну, менять в «Гелендвагене» масло.

— А вы, ребятки, давайте-ка ныряйте сюда и выкатывайте бочку! — скомандовал Моряк парням. — Будем заправляться.

Пашка первым пролез в избушку. Внутри стояли три пластиковых бочки, десяток канистр, дюжина деревянных ящиков. С помощью Владика он быстро выкатил из схрона емкость с топливом и принялся перекачивать бензин в джипы при помощи ручной помпы. Не получив специальных указаний, Паша разделил бочку примерно пополам. Закончив заправку, Скорострел подошел к торчащему под капотом пикапа Анатолию Абрамовичу и тихонько спросил его:

— Дядь Толь, а чего это Моряк такой беспечный? Нычки при чужих вскрывает? Неужели ничего не боится?

Нахамсон вынырнул из глубин моторного отсека и, протирая руки ветошью, так же вполголоса ответил:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.